

Воспоминание

Автор:

Игорь Богданович

Воспоминание

Игорь Богданович

Вспомнилось лето, июнь, тогда приехала братва с Юрмалы, привезли побаловаться косячком, да и другой дурью. Тогда я ещё не сидел на игле, лишь иногда затягивался косячком. Мне было всего лишь восемнадцать, но ощущал я себя взрослее, лишь оставалась ещё та детская наивность, которая иногда помогала оставаться не при делах. Книга содержит нецензурную брань.

Воспоминание

Игорь Богданович

Дизайнер обложки Игорь Александрович Богданович

© Игорь Богданович, 2022

© Игорь Александрович Богданович, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4496-3048-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

На Ridero.ru автор издал произведения рассказов и фельетонов «Тайна тёмной комнаты», книгу рассказов на ночь «Признание», В Латвии в 2014 году вышел сборник стихотворений «Во имя любви...» «Избранная лирика 2000—2013 гг..», сейчас готовится к выпуску новая книга – сборник стихотворений «Души моей осенние мотивы».

Игорь Александрович БОГДАНОВИЧ родился 28 мая 1976 года в городе Виляны (Латвия). С 1976 года постоянно проживает в городе Резекне, на востоке Латвии, в Латгалии

В 2002 году познакомился с Галиной МАСЛОБОЕВОЙ. Именно она очень сильно повлияла и влияет до сих пор на творческую карьеру автора. С этого же года соавтор ежегодного литературного альманаха «Резекне». В 2005 году лауреат конкурса «Музыка русского слова» в номинации «За поэтическую дерзость».

Автор постоянно публикуется в газете «Резекненские Вести», является автором портала «Рижский стиль».

Творчество автора издавалось в изданиях: в буклете о музее Юрия ТЫНЯНОВА, в литературном издании «Окоём», в сборнике, посвящённом городу Виляны, в альманахе «Поэтический вестник».

В Международных альманахах «Славянские колокола» и «Злато слово».

С 2012 года – член Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП), а с 2018 года член МАП (Международная ассоциация писателей). С 2017 года кандидат в члены Интернационального Союза писателей (Россия).

В 2017 и 2018 годах стал лауреатом в конкурсе «Мир без войны, нацизма и насилия» («Swiat bez wojny, nazizmu i przemocy»), организованного Польско-Российским фондом «Общее дело» («Wspolna Sprawa»), в 2017 году опубликован в Литературном русском альманахе «ЛИТЕРА-2017» (Литва). В 2018 году соавтор двухтомника «Вехи времени» (2-й том).

Поклонники творчества раскиданы по всему миру: Латвия, Литва, Россия, Германия, Нидерланды, Польша, Болгария, Украина, Беларусь...

Часть первая

Ночной лес

Я сидел и вспоминал своё прошлое, моменты моей прошлой жизни мелькали перед глазами, всё было настолько явно и реально, что казалось, что это всё вновь происходит со мною, с теми людьми, что тогда меня окружали.

Я снова и снова переживал те страшные события, что когда-то происходили со мною, с людьми, которых я даже толком и не знал...

* * *

Два чёрных джипа, разрушая природную благодать и тишину, въехали в ночную лесную густоту. Ни один звук не тревожил мирно спящий сосновый лес, кроме рёва мощных машин и разговора приехавших. Люди в кожаных чёрных куртках и плащах разбрелись по лесной поляне, среди них был маленький мальчик, лет пятнадцати, но на вид ему можно было дать гораздо меньше. Что делает этот «малыш» здесь, что у него общего с ними?.. Тот мальчик – был я...

С багажного отделения одной из машин достали тело, нет, он не был мертв, просто измучен, и долгой дорогой, и неизвестностью, и долгой ожиданием часа

расплаты. Я не знал тогда, что его ждало и от этого на душе становилось как-то беспокойно.

Тело молодого мужчины лет двадцати пяти положили на землю, тут же рядом с ним выгрузили и провиант – бутылки с водкой, икру, хлеб, сигареты...

Лесную поляну освещали лишь тускло горящие фары машин, луна куда-то спряталась, может быть, зная, что здесь произойдёт, ей не хотелось стать невольным свидетелем этой ночи. До сих пор было всё также тихо, лишь иногда доносился тихий приглушённый вздох. Он ждал!

Приехавшие, что называли друг друга братками, курили, сплёвывая на сырую землю, они тоже чего-то ждали. К ним подошёл Саня, все его называли Волк, кто-то бригадир, лишь для меня он был и оставался Саней, тот, кто был роднее, чем брат и отец.

После непродолжительного разговора толпа братков направилась в сторону жертвы, да, именно жертвы, долг неотданный вовремя довёл его до этой поляны, уж такова наша жизнь – здесь за всё приходится платить!

То, что началось потом нельзя было назвать никак, толпа обезумевших братков накинулась на этого человека, будто бы он был не с их племени или стаи. Его били ногами, кто куда мог, удары сыпались один за другим – в лицо, живот, грудь. Лежащий на земле, даже и не пытался лишней раз прикрыться, лишь доселе тихий лес наполняли его жалобные стоны, хлопки ударов, мат и смех толпы братков.

Я не мог боле на всё это смотреть, мои глаза устали от всего этого, неужели, когда-нибудь, таким зверем стану и я? Уткнувшись головой в грудь Волка я закрыл глаза. Через мгновенье в лес снова вернулась та первозданная тишина, слышался разговор братков, звук открываемых бутылок. Мне хотелось открыть глаза, но страх, боязнь увидеть страшную картину, не давал сил мне это сделать. Вдруг меня кто-то позвал:

– Малый!

Я волей-неволей оторвался от груди Волка, взглянул в его грустные, почти никогда не улыбающиеся глаза, притягивающие к себе незаметной энергией и добротой, скорее душевной, чем той, которую никто не привык видеть в реальной жизни. Мне показалось, что они, глаза, мне улыбнулись.

Я повернулся в ту сторону, откуда слышал оклик, на земле лежала какая-то бесформенная масса, еще недавно называемая человек! Стало не по себе. Кровь! Кровь обагряла всё вокруг, лицо, если это месиво из крови и мяса, еще можно было так назвать. Кровь, смешанная с землёю, кровь.

На ватных, отяжелевших от увиденного, ногах я подошёл к звавшему меня. Сурик, так его звали, имени я не знал, да и не хотел знать. Сурик протянул мне батон густо намазанный красной икоркой.

- Ешь браток!

- Благодарю! - сдавленным и робким, пытавшимся бодриться, голосом произнёс я в ответ.

- Не бойсь, Малыш! Всё самое страшное ещё впереди. - сказал кто-то из толпы и залился, диким громким и не по месту и ситуации, смехом.

Почему же Волк тогда смолчал, почему же не вставил своё веское слово, ведь он понимал, что это место не для меня, ни для моего юного возраста, почему? Это ни первое и ни последнее почему...

Толпа братков, изрядно уже подхмелевших, пила горькую водку, обмывая неизвестно что, то ли удачное избиение, то ли повод размять ноги.

Многие курили, выпуская облака сизого дыма в воздух. Закурил и я.

* * *

Почему-то именно сейчас вспомнилась смерть Волка. То событие, которое без спросу врезалось в память и всплывало каждый раз, не спрашивая разрешения...

* * *

Кто-то подошёл к уже казалось умирающему телу и попытался его усадить, но он, скорее оно (тело) постоянно падало в грязь, на которой отпечатались протекторы шин и каблуки туфель. Наконец-то удалось, на лице братка разыграла улыбка, получилось! И тогда я узнал его, Сизый, он почему-то всегда больше других переживал, воспринимал всё как-то ближе к сердцу.

Я стоял, курил, оглядывал толпу «своих», изредка переводя взгляд туда; туда, где сидел он, казалось ему всё было безразлично. Я посмотрел на Волка, наши взгляды встретились, он подозвал меня, я медленно не спеша подошёл.

Сурик протянул мне бут густо намазанный икоркой и гранёник на половину наполненный водкой. Я взял бутик, а от водки отказался. Несколько тупых и неодобрительных взглядов метнулось в мою сторону, Санёк положил руку мне на плечо, а другой взял стакан из рук Сурика и поднёс мне. Я стряхнул руку с плеча и подошёл к накрытому на земле столу, взял непечатую бутылку водки, со скрежетом отвернул пробку и поднёс бутылку к губам. Жадными глотками я глотал мерзкую и обжигающую жидкость, выпив с треть я передал бутылку Сурику. Некоторые из братков заулыбались и снова принялись за приостановленный разговор.

Почему-то алкоголь не брал, быть может, из-за перенесенного и увиденного. Время тянулось медленно и скучно, на жертву боле никто не обращал внимания, каждый был занят своим делом, кто-то разводил меж собою трёп, другие пили, курили, молчали, словно задумываясь о своём будущем, некоторые же пошли побродить по лесу. Я стоял и курил, тоже думал, о чём, уж и не вспомнить.

– Малый! – услышал я голос, резко прервавший мои мысли, голос чуть с хрипотцой, как будто простуженный.

– Чего тебе, Сиплый? – со взрослой, не по годам наглостью, огрызнулся я.

Я не боялся этого щуплого «старичка» 30 – 35 лет от роду, со шрамом через всё лицо. Говорили, что примерно в мои годы, его полоснули по лицу заточкой «беспредельщики». Не известно, то ли это событие, то ли что-то другое сыграло роль в жестокости характера и мыслей этого человека.

* * *

Пусть говорят, что бандюги народ некультурный, без совести и человеческого достоинства, увы, но не всегда это так, бывает и мата не услышишь из их уст, да и воровской сленг, жаргон не всегда. Нормальные люди, некоторые культурные и с образованием, только бандиты. За поясами у многих были «заточки» и ножи, у кого-то стволы. Я и сам когда-то в руках держал «калаш», не стрелял, не дали. Как сейчас помню, я тогда малость, если это так можно назвать, был подшофе. Волк тогда очень сильно на меня разозлился, я вспоминаю его слова до сих пор:

– Не смей! Станешь таким же, как и мы, а завязать будет не под силу. И что тогда?

– Может, я хочу быть таким же, как и вы, как ты...

– Дурак! Не понимаешь ещё ты жизни. Ты думаешь мне в кайф держать эту свору обезумевших подонков? Уйду я и нет их. А я уйду, скоро, нутром чувствую.

С того разговора прошло не более двух с половиной лет и Волка не стало.

* * *

И снова та ночь, лес. Саня что-то сказал некоторым браткам помоложе, и они неспешно двинулись к одной из машин. Потухли фары. Уже светало, было около четырёх утра. Братки притащили лопаты. Доселе ко всему безразличный он взглянул исподлобья на Волка. Я в этот момент тоже посмотрел на него, наши взгляды встретились и он отвернулся, отошел в сторону, потом, вдруг, как будто бы передумав, подошёл ко мне, присел рядом со мною на корточки и сказал:

– Извини, братяш, пойми, такова жизнь. Прощу я, дам слабинку, не поймут. А я ещё пожить хочу.

Сказав это он встал и пошёл вглубь леса, а я остался наедине со своими мыслями, переживаниями и даже страхами. Но конкретно остаться наедине с собою мне не дали. Пыж, маленький округлый мужичок, лет сорока, подошёл ко мне и протянул капроновый шнур и наклонившись к моему уху прошептал:

– Избавь несчастного!

Я стоял в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу и накручивая и раскручивая «удавку» то на одну, то на другую ладонь.

– Чо, страшно, малый?

– Не бойсь!

Кто-то ещё что-то говорил, скалился, перед глазами всё как будто куда-то плыло. Уж и не помню, как я решился сделать первый шаг. Я накинул ему веревку на шею и заглянул в его глаза, казалось, они молили не о пощаде, но об избавлении.

И вдруг чья-то крепкая тяжёлая рука легла мне на плечо, я не обернулся, но где-то на затылке почувствовал взгляд Волка. Да, это был он.

– Отдохни, малыш! Не бери на себя грех, я уж сам.

Черный ствол коснулся лба, скорее нет, пересечения переносицы и линии бровей. Выстрел. Тело моментально откинулось назад. Я смотрел тогда в лицо самой смерти. На глаза навернулись слёзы, повернувшись я обнял Волка, слышно было, как учащенно бьётся его сердце. Где-то рядом слышалось позвякивание лопат, втыкающихся в землю.

Прошло около часа. Всё. Кто-то положил красные розы на маленький холмик. Мы, молча, сидели в машине, пошёл дождь, барабаня по лобовому стеклу и размывая в грязь песчаный холмик и втаптывая лепестки роз в песчаное месиво. Ещё где-то около минут пяти мы наблюдали за игрой дождя, потом завелись моторы и внедорожники молча, лишь урча моторами, двинулись в город.

* * *

Почему именно сегодня вновь нахлынули эти воспоминания, окуная меня снова в этот период жизни, в период, когда я бежал сам от себя, от своих мыслей и чувств?

Всё равно, рано или поздно, это должно было произойти. Лишь одно знаю точно, то, чему учил Волк не прошло даром. Если бы не он, моё отношение к людям и к миру в целом было бы совершенно другим. Он ошибся в этой жизни и заплатил за это тяжёлой роковой монетой – своей жизнью. Я так не хотел. Мучить себя ожиданием, ожиданием неизвестности и неизведанности. Ощущение, что кто-то стоит и пристально наблюдает за всеми твоими действиями, за тобой, наблюдает и ждёт, когда ты допустишь ошибку, чтобы потом запросить за это максимальную цену – твою жизнь.

Часть вторая

* * *

Вспомнилось лето, июнь, тогда приехала братва с Юрмалы, привезли побаловаться косячком, да и другой дурью. Тогда я ещё не сидел на игле, лишь иногда затягивался косячком. Мне было всего лишь восемнадцать, но ощущал я себя взрослее, лишь оставалась ещё та детская наивность, которая иногда помогала оставаться не при делах. Во мне как бы жило два человека, типо доброго и злого мусора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/bogdanovich_igor/vospominanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)